

Когда Чжун Мин предложил отдать ему Цинду, чтобы вытянуть из нее признание, все были хорошо осведомлены о его намерениях.

Чжун Мин любил использовать лекарства. В его руке был афродизиак, который заставлял женщин страдать и молить о пощаде. Если бы он дал ей его, то она отдала бы не только зеркало, но и все что он попросит, не осмеливаясь послушаться.

В этот момент она бы полностью потеряла рассудок и стала его рабыней. Чжун Мин может потребовать от нее все что угодно, и он получит желаемое.

Услышав слова Чжун Мина другие братья стали завидовать.

Чжун Чан улыбнулся Чжун Мину: «Четвертый старший брат, тут может оказаться слишком много работы для тебя одного, почему бы тебе не помочь? Если понадобится, то мы сможем позаботиться друг о друге».

Другие братья тоже хотели помочь, но их было уже двое.

Поэтому Чжун Бай сказал: «Я подожду, когда четвертый старший брат успешно вытянет признание».

«Посчитайте и меня».

На лице самого младшего, Чжун Шана, было холодное выражение, он смотрел на Цинду без похоти. Но его очень волновало зеркало, что было у нее в руках.

Он был одержим навыками меча, надеясь прославиться на звездном небе, стать самым острым мечом клана Чанбай. Если он сможет заполучить такое сокровище, как это зеркало, то его цель станет немного ближе.

Чжун Фэн немного колебался, затем кивнул и сказал: «Сделайте это быстро».

Не только получить зеркало, но и все остальное нужно было сделать как можно скорее.

У них были и другие задачи, которые нужно было выполнить в этой иллюзии и было бы нехорошо растрачивать свое время.

Конечно, получение такого объекта как зеркало, которое бросает вызов естественному порядку вещей, было неожиданным для этого путешествия.

Чжун Мин, получив разрешение старшего брата покраснел, глядя на Цинду: «Младшая сестра, пойдешь со мной?»

Глаза Цинду были похожи на ножи, она впивалась взглядом в Чжун Мина: «Если ты только дотронешься до меня, то я сама покончу с собой».

Чжун Мин вздохнул: «Девочка, ты так молода, почему ты постоянно говоришь о смерти? Ты молода и красива, из хорошей семьи, насколько хороша твоя жизнь? Пойдем, давай найдем место поукромнее и поговорим об этом...может тебе понравится разговор и тебе больше не захочется умирать».

«Забудь об этом», волшебная флейта в руках Цинду набирала силу, свет стал светло-зеленым, а

потом несколько раз мигнул, но в итоге вновь стал тусклым. Сейчас она расширила поле защиты зеркала, сражаясь с шестью братьями она уже почти исчерпала все свои силы.

Она не могла еще раз призвать молнию из волшебной флейты.

Чжун Мин ласково посмотрел на нее: «Эта маленькая дева довольно упрямая...»

Когда он заговорил, его ладонь оказалась прямо перед Цинду.

Горсть белого порока рассеялась прямо перед ее лицом, вода, что была вокруг окрасилась красным.

Цинду знала, что это что-то опасное и сразу перестала дышать.

Но она на мгновение опоздала. Как только она вдохнула этот порошок ей внезапно захотелось спать.

«Бесстыжий...», проклинала Цинду.

Она знала, что была отравлена. Она поспешно попыталась использовать технику внутренней силы, передающуюся в ее семье, чтобы рассеять яд.

Чжун Мин понял ее намерения и рассмеялся: «Нет необходимости делать это. Это лекарство называется «божественный хранитель, которого нельзя обойти». Даже великий архат захочет сломать свое тело и заняться любовью. Что уж говорить о маленькой девочке. Кроме того, я забыл тебе напомнить, даже не думай рассеивать яд внутренней силой, как только она зациркулирует по твоему телу, афродизиак начнет действовать еще быстрее, он проникнет в твою кровь...ты чувствуешь, что твое тело начинает нагреваться?»

Лоб Цинду был горячим, с него капал пот, все тело горело, как и говорил Чжун Мин.

Она почувствовала глубочайшее сожаление и стыд. Она не думала, что может попасть в руки столь презренных людей и будет испытывать такое унижение.

Если бы ее отец узнал об этом, он бы наверняка убил этих отморожков. У клана Чанбай не было бы и дня покоя...к сожалению, неужели у нее больше не будет возможности увидеть своих родителей?

Цинду не хотела унижаться, и еще больше она не хотела оказаться в руках этих отморожков.

У нее не было оружия, чтобы убить себя, у нее даже не было сил совершить самоубийство.

К счастью, она подумала и о других путях.

Ее глаза наливались кровью, будто она не спала несколько ночей напролет.

Ее поле зрения было размыто, она пыталась посмотреть в сторону Ли МуЯна, но могла видеть лишь наслаивающиеся друг на друга картинки.

«Ли МуЯн», закричала Цинду.

В этот самый момент Ли МуЯн был ее единственным другом и тем, от кого зависела ее жизнь.

Если она собиралась что-то предпринять, то она должна сообщить об этом Ли МуЯну.

Ли МуЯна охватило беспокойство.

Наблюдая за тем, как Цинду падает вниз и как ее окружают сыновья Чанбай, он знал, что она сейчас находится в крайней опасности.

Хоть эти люди были из знаменитой и влиятельной секты, но каждый из них не был хорошим, честным человеком.

И в этой беззаконной пустыне никто не мог предугадать, какие жестокие действия они могут совершить.

Он хотел разрубить Чжун Юя на две половины своим мечом, но семь сыновей Чанбай действительно оправдывали свое имя. Их меч ветра и дождя был слишком сильным, чтобы его можно было так просто преодолеть.

Ли МуЯн атаковал снова и снова, но Чжун Юй снова и снова контратаковал. Большую часть времени у Чжун Юя была возможность нанести сокрушительный удар.

Изначально его уровень совершенствования был невысоким, сейчас МуЯн все еще находился на границе царства пустой долины. Да и в техниках меча у него не было каких-либо достижений. Большую часть времени, чтобы избежать опасности, он полагался на уникальные навыки и техники, которые оставил ему старый дракон.

Тело, которое пережило длительную битву против Чжун Юя, многообещающего юноши, который практиковал искусство меча более десяти лет, действительно находилось на грани реального. Если бы не слияние со слезой короля дракона, скорее всего его бы уже давно разрубили на части.

Его сердце было наполнено гневом и враждебностью, голос старого дракона эхом звучал в его голове: «Выпусти меня, выпусти меня».

Ли МуЯн находился в беде, но все еще сомневался.

Он не хотел поддаваться соблазну старого дракона, он не хотел раскрывать свою личность перед другими людьми.

Он боялся, боялся стать слугой старого дракона, и даже боялся, что не сможет победить семерых сыновей Чанбай и его личность будет раскрыта всему миру....

Когда Ли МуЯн услышал голос Цинду, в его сердце закралось очень плохое чувство.

Хоть он и не мог посмотреть в сторону Цинду, он услышал в ее голосе негодование и решительность.

«Цинду хочет сделать глупость», подумал Ли МуЯн.

Учитывая личность Цинду, она может пойти на такое лишь перед лицом страшного унижение, или перед лицом смерти.

«Ли МуЯн...», голос Цинду снова раздался в ушах Ли МуЯна.

Цинду была в опасности!

«Умри».

«Они заслуживают смерти».

«Все они заслуживают смерти».

Ли МуЯн громко взревел.

Ли МуЯн больше н заботился ни о чем другом.

Глаза Ли МуЯна стали кроваво-красными, а на его руках стал появляться толстый слой чешуи. Чешуйки распространялись вверх, покрывая все его тело.

Его тело трансформировалось, меч упал на землю, а на пальцах появились острые когти.

На его лбу появился огромный рог, а его тело излучало ауру смерти.

В воздухе висел величественный черный дракон, его глаза, похожие на медные колокола смотрели на Чжун Юя.

Чжун Юй выпучил глаза так, что был похож на одеревеневшую курицу.

<http://tl.rulate.ru/book/620/260890>